

Н. М. Карамзин

Достопамятная жизнь девицы Клариссы Гарлов,
сочиненная на английском языке Ричардсоном
Часть I. В граде св. Петра, 1791

Воспроизводится по изданию: Н.М. Карамзин. Избранные сочинения в двух
томах. М.; Л., 1964.

Оригинал здесь - <http://www.rvb.ru>

Не одна английская нация поднесла венец Ричардсону как искусному живописцу моральной природы человека; не в одной Англии хвалили его сочинения на кафедрах и находили в них наилучшую философию жизни, предложенную наименее приятным образом. Руссо, Дидрот, Галлер, Геллерт с жаром превозносили достоинство английского творца и наиболее удивлялись ему в "Клариссе". Написать интересный роман в восемь томов, не прибегая ни к чудесам, которыми эпические поэты стараются возбуждать любопытство в читателях, ни к сладострастным картинам, которыми многие из новейших романистов прельщают наше воображение, и не описывая ничего, кроме самых обыкновенных сцен жизни, - для сего потребно, конечно, отменное искусство в описании подробностей и характеров. Самое то, что может иному показаться излишнею пространностию в сем романе, вмещает в себе мастерские черты, для знатока драгоценные и служащие к совершенству целого. Что принадлежит собственно до характеров, то Кларисса, добронравная, нежная, благодетельная и несчастная Кларисса, которую мы столько любим и столь сердечно оплакиваем, и Ловелас, в котором видим такое чудное, однако ж естественное, смешение добрых и злых качеств, - Ловелас, иногда благородный и любезный, иногда чудовище - сии два характера, говорю я, будут удивлением всех читателей и всех времен и останутся вечными памятниками творческой силы Ричардсонова духа. У англичан много романов, превосходных в своем роде - более, нежели у других наций, для того что у них более оригинальности во нравах, более интересных характеров, - однако ж, говоря словами одного нового писателя, Кларисса у них одна, так же как у французов одна Новая Элоиза.

Всего труднее переводить романы, в которых слог составляет обыкновенно одно из главных достоинств; но какая трудность устроит русского! Он берется за чудотворное перо свое, и - первая часть Клариссы готова.

Сия первая часть переведена с французского - я уверился в сем по первым строкам, - но г. переводчик не хотел нам сказать того, желая заставить нас, бедных читателей, думать, что он переводит с английского оригинала. Впрочем, какое нам дело до его желаний! Посмотрим только, каков перевод. Вот начало: "Надеюсь, дражайшая моя приятельница и подруга, что ты нимало не сомневаешься в том, какое я принимаю участие в восставших в твоём семействе смятениях и беспокойствах. Знаю, колико для тебя чувствительно и прискорбно быть причиною всенародных разговоров; но невозможно никак, чтобы в столь известном происшествии все, касающееся до молодой девицы, отличившей себя отменными своими дарованиями и учинившейся предметом общего почтения, не возбуждало любопытства и внимания всего света. Желая нетерпеливо узнать от тебя самой все о том подробности, и каким образом поступлено было с тобою по случаю такого происшествия, которому ты не могла воспрепятствовать и в котором по всем моим догадкам претерпел больше всех начинщик". -

"Нимало не сомневаешься в том, какое участие", и проч. сказано

неправильно; какое не может отвечать

тому. Надлежало бы сказать: "Ты, конечно, не сомневаешься в том, что я

беру великое участие" - и проч. - Девица Анна Гове, или Гоу, могла бы

написать по-французски к своей приятельнице: "Les troubles qui viennent de

s'élever dans votre famille" {Беспокойства, начавшиеся в вашей семье (франц.). - Ред.}; но по-

русски (NB если бы она умела хорошо